

Древняя КАЗАНЬ

В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Казань, основанная, по мнению большинства современных исследователей, в конце XII столетия (1177 г.) в качестве небольшой пограничной крепости на северной окраине Булгарского государства и ставшая впоследствии крупнейшим экономическим, в первую очередь, торговым и культурным центром обширного Поволжско-Уральского региона, сыграла исключительно важную роль в многовековой истории татарского, русского и многих других народов Евразии. Казалось бы, прошлое этого уникального города, особенно ее древнейшие периоды, относящиеся ко временам Волжско-Камской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, давно уже должны были стать объектом скупупулезных и систематических исследований наших ученых. Однако этого не случилось. Сказанное относится и к Казанскому Кремлю, являющемуся основным средоточием памятников старины мирового значения. Несмотря на множество попыток воссоздать его облик в различные исторические эпохи, картина во многом остается непроясненной. Это объясняется, конечно, не недостатком интереса к прошлому нашего города, а исключительно скудостью источников.

Начиная с текущего номера журнал приступает к публикации малоизвестных и труднодоступных широкому читателю документов и материалов по истории Казани. Научная, познавательная значимость этой работы очевидна.

В первом разделе, например, внимание привлечет один из ранних планов города первой половины XVI века, составленный директором Казанской гимназии Юлием фон Каницем в 1778 году. План

этот издавался неоднократно: впервые Н.Г.Устряловым в 1833-м, а затем М.Рыбушкиным в 1834-м, Г.С.Суровцевым в 1838-м, М.Богдановским, В.Л.Борисовым в 1898-м и М.Кандаратским в 1912 году. Причем во многих случаях издавался он с явными ошибками, пропусками цифровых и буквенных обозначений, а иногда и с некоторыми неуместными дополнениями. Несмотря на это, план Ю. фон Каница, подвергавшийся справедливой критике в трудах П.Заринского, С.М.Шпилевского, Н.Ф.Калинина и других, представляет определенный, но по преимуществу историографический интерес для исследователей древней типографии Казани.

В публикациях раздела нашло отражение довольно широко распространенное в XVI-XIX веках мнение о нераздельности Кремля (ханской цитадели) и прилегающего к нему посада. Укрепления торгово-ремесленных посадов, судя по плану, простирались далеко за Булак, что не соответствует данным Писцовых книг. В то время, то есть в первой половине XVI века (1530 г.), посадские стены шли по правому берегу Булака, не заходя на его левый берег, где располагались отдельные неукрепленные предместья и слободы, среди которых особенно знаменита Кураишева слобода с каменной Отучевой мечетью в центре. Ю. фон Каниц неверно указал также направление небольшой, ныне пересохшей речки Ичка, которая являлась левым притоком Волги, а не Казанки. Верховье ее находилось недалеко от Казанки, западнее устья Булака.

В двух последующих разделах помещена подборка материалов по

истории Казанского Кремля XVI столетия и башни Сююмбеки - одного из древнейших и загадочных архитектурных сооружений средневековой Казани. При ознакомлении с ними нельзя не заметить, что современных исследователей волнуют те же проблемы, которые остро стояли и перед историками прошлого столетия.

Предметом оживленных споров, к примеру, и сегодня является вопрос о времени постройки Сююмбекиной башни. Этот сюжет довольно подробно освещается в материалах третьего раздела с интригующим названием "Сохранились только предания?..." Составители, кстати сказать, весьма объективно подошли к подборке этих материалов - в них отражены разные точки зрения по одному и тому же вопросу. Читателю предоставлена возможность сделать свои самостоятельные выводы, но вряд ли они будут окончательными.

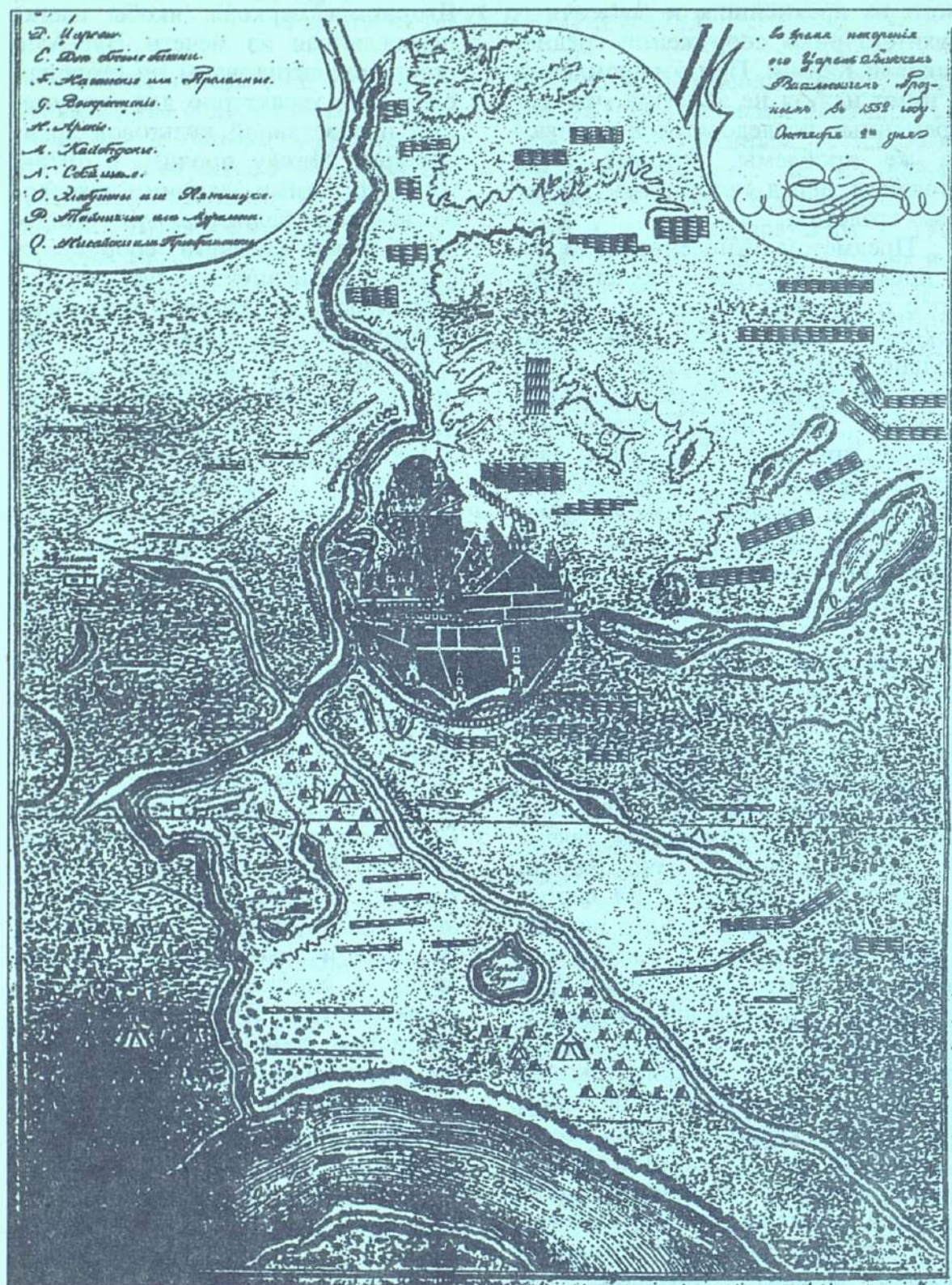
Не хочу навязать свое мнение никому, но сказать несколько слов по поводу споров вокруг Сююмбекиной башни нахожу уместным. Конечно, очень заманчиво связывать строительство этой башни, ставшей уже национальной святыней и гордостью татарского народа, с периодом Казанского ханства, тем более, как справедливо писал в свое время наш прославленный артист и глубокий знаток истории местного края Г.Шамуков, русские никогда не считали ее своим памятником (см.: "Казан утлары", 1968, N 8, с.134). Однако сторонники удревления времени постройки этого шедевра архитектуры, мне кажется, не учитывают два принципиально важных момента. Во-первых, и

башня Сююмбике (по мнению этих ученых - минарет) и рядом стоящая Дворцовая церковь, якобы слегка переделанная из мечети Нур-Али, строго ориентированы по сторонам света, что характерно для сооружений православной культовой архитектуры. Между прочим, в 1970-х годах под этими зданиями археологи выявили белокаменный фундамент более древнего сооружения эпохи Казанского ханства, предположительно мечети или минарета, служившего одновременно дозорной башней и имеющего совершенно другую ориентацию - на кыблу, то есть в сторону священной Мекки. Второй момент связан с выводами ученых-архитекторов: никто из них, проводив свои самостоятельные исследования, не рискнул датировать интересующие нас памятники более ранним временем, чем XVII век, хотя многие убеждены, что в основании как Сююмбекиной башни, так и Дворцовой церкви лежат относительно ранние постройки, скорее всего, времен Казанского ханства.

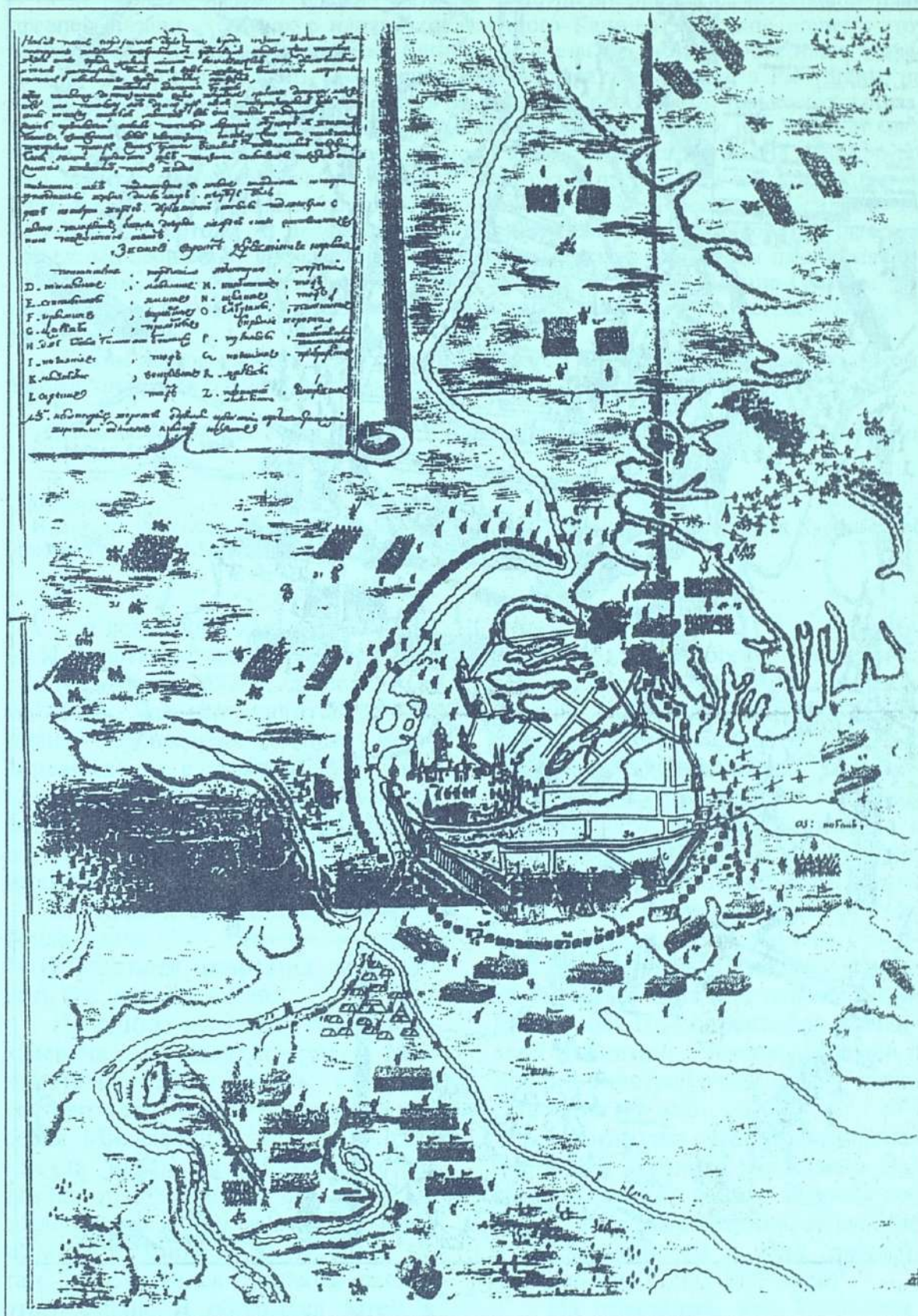
Споры не утихают по сей день. Они будут продолжаться до тех пор, пока не будут проведены основательные комплексные исследования этих памятников с обязательным участием и археологов, и архитекторов, и специалистов других отраслей науки. Публикуемые ниже материалы лишней раз убеждают нас в сложности задач, стоящих перед историками Казани, однако их решение не столь уж безнадежное дело.

Фаяз Хузин,
кандидат
исторических наук

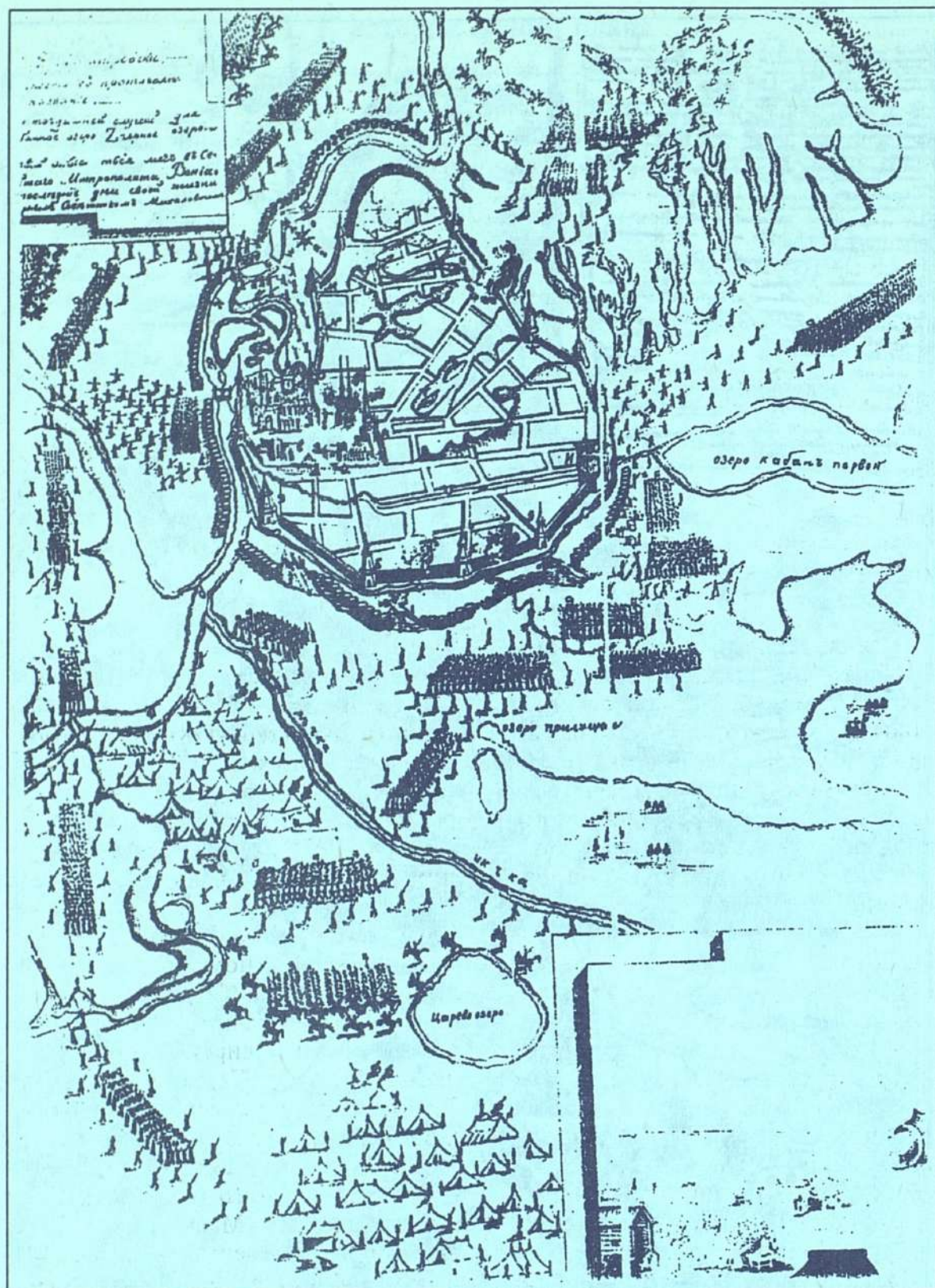
I. К истории одного плана

План осады г. Казани в 1552 г., составленный Ю.Каницем, изданный М.Рыбушкиным (см.: Краткая история города Казани. Казань, 1834). Фрагмент.

План Ю.Каница, изданный М.Богдановским (см.: Инженерно-исторический очерк осады Казани 7060-7061 гг. (1552 г.) Спб., 1898). Фрагмент.

Копия плана Ю.Каница, сделанная землемером Михалевичем в 1804 г., издана М.Кандратским (см.: Сказания кн.Курбского в изложении проф.Кандратского. Казань, 1912). Фрагмент.

К первому изданию своей "Истории" Рыбушкин приложил небольшой план древней Казани - снимок с плана, составленного Каницем. В какой степени этот снимок верен подлинному чертежу Каница, не знаем (несмотря на все наши старания, мы не могли отыскать здесь другого экземпляра этого плана, а Рыбушкин, по своему обыкновению, не сказал, откуда он взял его); неоспоримо только то, что размер его гораздо меньше подлинника и сделан он довольно дурно: при нем нет масштаба, и сейчас бросается в глаза неверное изображение местности. На плане читатель видит следующую наивную надпись: "Сей город представлен здесь точно в том виде, в каком он находился во время покорения его Царем Иоанном Васильевичем Грозным в 1552 году". В предисловии к тому же изданию автор говорит: "План сей как самый вернейший (ибо снят с натуры) может служить указанием на неправильность плана, находящегося при книге: "Сказания Курбского об Иоанне Грозном"¹, и прилагаемого в конце сей книжки для сравнения с принятым за достовернейший в здешнем городе.

...Каким образом Каниц, приехавший в Казань в 1764 году (по показанию самого Рыбушкина), мог снимать с натуры план города за 212 лет назад?

Источник: Какой вид имела Казань в XVI столетии? // Казанские губернские ведомости, 1856, N 34.

Примечание:

1. Имеется в виду план Ю. фон Каница, приложенный к книге "Сказания князя Курбского об Иоанне Грозном". Издание Н.Устрялова. - М., 1833.

... я встретил в книгохранилище М.И.Лопаткина план осады и взятия г.Казани в 1552 г., срисованный в 1804 г., как это значится на сем плане, землемером лесного стана Михалевичем с другого плана, неизвестно кем составленного, оставшагося в Семиозерной пустыне после смерти Митрополита Вениамина.

Я выразил сожаление, что план Михалевича не издан. М.И.Лопаткин разрешил мне издать его, что я и сделал...

Но одним изданием плана Михалевича я не удовлетворился. Мне желательно было узнать: кто был составителем плана, с которого рисовал Михалевич и нельзя ли где-нибудь найти подлинный, оставшийся после Вениамина план? С целью разыскания я ездил специально в Семиозерную пустынь, но там не оказалось никаких следов этого плана. Я обратился затем к книжным историческим материалам и здесь все мои изыскания в этом направлении меня привели

только к Юлию ф. Каницу, бывшему директором Казанской 1-й гимназии в царствование Екатерины II-й (1764-1781 гг.). Относительно этого я нашел следующее: во-первых, свидетельство Устрялова, как издателя сказаний кн.Курбского и приложенного к ним маленького плана следующее: "Прилагаемый в конце сей книги план осады г.Казани в 1552-м году снят в уменьшенном размере с подлинного чертежа Юлия фон Каница, бывшего в начале царствования Екатерины II-й директором Казанской гимназии... Чертеж хранится в Военно-топографическом депо. Описания же нет...

и во-вторых, Краткое изъяснение плана древняго гор.Казани Леонида Кавелина (Маяк. Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе русской народности. Т.VIII 1843 года)".

Из показаний, как Устрялова, так и Леонида Кавелина вытекает, что сам Каниц свой составленный им план осады гор.Казани передал Митрополиту Вениамину. У меня

составилось такое мнение на основании достоверных исторических материалов: так как Вениамин остаток дней своей жизни на спокойное проводил и умер в Семиозерной пустыне, то все, оставшееся после него, и находилось в этой Семиозерной пустыне, где его и мог, действительно, иметь в своих руках землемер Михалевич в 1804 году, с которого он снял, в уменьшенном виде, но с математической точностью свой экземпляр, как это значит на самом нашем плане.

Потом, когда-то, этот подлинный план ф.Каница каким-то образом попал в Военно-топографическое депо, где уж его и видел Устрялов.

Подлинное же самого ф.Каница изъяснение этого плана города и осады каким-то образом попало в руки Леонида Кавелина - впоследствии архимандрита.

Идя далее в своих разысканиях и напав на след плана Ю.фон Каница, хранящегося по словам Кавелина в Военно-топографическом депо, я написал в Петербург к своим друзьям письмо с покорнейшей просьбой отыскать этот план. Им удалось найти его в архиве Главного штаба (СПб. Невский, 2), удалось даже получить там любезное разрешение снять копию с подлинника, что и было ими выполнено со всевозможною аккуратностью, за что и

приношу искреннюю благодарность. Таким образом, я в настоящее время являюсь обладателем, помимо мной самим изданного плана Михалевича, еще и трех копий подлинного плана Ю.фон Каница.

Из подробного изучения и сличения всех этих планов вытекает, что изданный нами план Михалевича есть действительно точная копия той части подлинного плана ф.Каница, которая соответствует только осаде и взятию г.Казани в 1552 г. Масштаб в том и другом совершенно один и тот же, а равным образом одинаково и расположение войск. На плане ф.Каница нет только того фантастического рисунка, который помещен Михалевичем в правом нижнем углу его плана. Это, по-видимому, свободная композиция художественности Михалевича.

... Остается еще неразысканной рукопись Ю.ф.Каница, подлинное изъяснение его плана, о котором упоминает архимандрит Леонид Кавелин, приводящий изъяснения ф.Каница не полностью, а только в выдержках. Где теперь находится эта рукопись - неизвестно, по крайней мере при плане ф.Каница в архиве Главного штаба ее не оказалось, и там не дали на счет ее никаких указаний. А было бы так желательно опубликовать и ее.

Источник: Сказания кн.Курбского в изложении проф.Кандаратского. С приложением плана осады г.Казани в 1552-м году. Казань, 1912. - С.V-XI.

... Сей город, по завоевании в менее одного столетия, троекратно почти весь згорал, с коим 1734 году погорела также и древняя архива; после каждаго пожара получал он переменный вид; сии перемены и, наконец, заключение в 1774 году, зделали древнее его состояние совсем безызвестным; у здешних жителей не сохранилось никаких достоверных известий об оном важном приключении; старейшие из них только знали еще показать некоторые места, где прежде сего стояли остатки древних башен и ворот; предания здешних татар были весьма невероятны и баснословны. Все сие причиняло великия трудности в познании древняго расположения города.

И для того старание приложено было отыскивать старинные манускрипты: и получены некоторые из библиотеки казанского митрополита, из окрест лежащих монастырей и других мест.

... И теперь началось то ужасное кровопролитие, в которое одним днем столко тысяч татар в Казане побито.

Но при начатии онаго казанские татары защищали еще себя внутри города с твердостью, и дрались почти в каждой улице с отчаянною храбростию с российским войском со всех сторон в оной вступающим. А напоследок остальные бросились в Кремль, но перед оным за тезицким рвом под литерою В встречены были вышедшим из мечети под литерою W кулшерив муллою с протчими муллами знатными, и тамошним войском.

Тут и началось наупорнейшее сражение, и продолжалось, пока наконец все их сражающиеся муллы побиты; тогда татары оставя оное место, бежали к царскому, что под литерою Т; а Едигерь царь в то время, отобрав около тысячи прекраснейших и в самом лучшем одеянии девиц, в намерении сим прелестнейшим оружием победить россиан, поставил их на одну сторону двора, а на другую стал сам с своим семейством, и с оставшимися знатными; но видя, что твердость российского войска и тут ничем ослаблена быть не могла, и что остальные татары бросились к елбугиным, под литерою О, воротам, желая скрыть себя в лесах, и сложа с себя верхне платье, устремились с оружием по бродам под N 36, за Казанку: повстречены были частию войска правой руки, построившись четвероугольником на месте, под N 37, последнее держали сражение, на котором были наконец наголову побиты.

Источник: Каниц Ю.Ф. Краткое изъяснение плана древняго города Казани и описание осады и взятия онаго в 1552 году // Сборник древностей Казанской епархии Платона Любарского. Казань, 1868. - С.117, 127-128. ("План" был составлен автором в 1778 г.).

Много раз описывалось нашими историками взятие Казани, но эти описания, очевидно, страдают отсутствием определенных топографических указаний, что делает их сбивчивыми и непонятными, лишает реальности и картинности. Начиная от сухаго, деловаго разсказа Царственной Книги о взятии Казани и художественнаго Карамзинскаго описания, все наши летописные сказания, а равно и обработанные историческия повествования об этом событии упоминают о взятии приступом различных ворот и башен Казанской крепости, о различных казанских урочищах, на которых стояли или откуда двинулись на штурм наши войска, но не определяют, где были эти местности. От осады Казани в 1552 году не осталось плана. Если бы мы имели такой план взятия Казани, какой дошел до нас от знаменитой осады Пскова, так прекрасно скопированный в издании г.Прохорова "Христианския Древности", тогда бы самая Казанская осада сделалась для нас совершенно наглядною. Правда, при Царственной Книге и Царственном Летописце, хранящихся в Московской патриаршей ризнице, приложено большое количество современных рисунков XVI века, но эти рисунки могут дать лишь некоторое понятие о костюмах, о вооружениях или доспехах и даже об орудиях, употреблявшихся при осаде Казани, но что касается до местности казанской, то они не дают о ней никакого понятия. Так, на рисунке Царственной Книги, представляющем начало Казанской осады, Казанская крепость с ея башнями представляет копию с тех иконописных башен и теремов, которые на наших иконах и миниатюрах являются аксессуарами к изображениям святых и священных событий. Позднейшия попытки восстановить топографию татарской Казани имели своими результатами

планы Казани 1552 года, отличающиеся не только большою неопределенностью, но и явную неправильностью. Таков план Юлия фон Каница, директора Казанской гимназии, бывшего в числе защитников Казани во время нападения на нее Пугачева. Самый план исчез из текста описания осады Казани Юлия фон Каница и его нет ни в рукописных описаниях осады, находящихся в библиотеке Казанского университета, ни в рукописи, изданной в 1868 году Казанскою духовною академиею, под заглавием "Сборник древностей Казанской епархии" архимандрита Платона Любарского, жившего в Казани в 1772-1785 гг. Как видно из послесловия к изданию 1833 г. "Сказаний князя Курбского" (т.1, стр.310) план фон Каница был найден г.Устряловым в Военно-топографическом депо и приложен им при 2-м томе "Сказаний" в несколько измененном виде. План, весьма близкий к плану Устрялова, находим мы при статье "Описание осады и взятия Казани", доставленной бывшим профессором Казанского университета Суровцевым, помеченной 1778 годом и помещенной в журнале "Славянин". Статья эта написана по просьбе Хераскова для его "Россиады" фон Каницем, и Суровцев только несколько подновил ее слог, из чего можно заключить, что и находящийся при ней план есть копия с подлинного плана фон Каница. Особенность плана доставленного Суровцевым та, что в нем топографический план соединен с архитектурным, а именно, посреди топографического плана Казани и ее окрестностей возвышается крепость с башнями, мечетями, увенчанными луной и ханскими дворцами - произведение досужаго воображения автора! План Каница очень тщательно отпечатан и иллюмирован. Рыбушкин в своей "Истории Казани" повторяет этот же план при статье Суровцева, но повторение отличается большими ошибками и грубым рисунком. Несколько лет тому назад местным любителем древностей Н.Г.Фастрицким был случайно приобретен топографический план Казани, ярко раскрашенный и по письму принадлежащий к концу XVIII столетия. План этот очень похож на план фон Каница и отличается от него только некоторыми частностями. Наконец, план взятия Казани приложен при "Опыте истории инженерного искусства в России" профессора инженерной академии Ласковского.

Источник: Заринский П.Г. Топография города Казани в 1552 году, во время осады его русскими войсками // Труды IV Археологического съезда в России. Т.1. Казань, 1884. - С.59. (Реферат прочитан Заринским 4 августа 1877 г. на заседании отделения исторической географии и этнографии указанного съезда).

II. "Один из драгоценнейших памятников старины..."

... Как только Казань сделалась русским городом, она тотчас начала принимать другую наружность: изгнание из города татар и разрушение мечетей, построение каменной крепости (1555 г.), церквей и русских домов на месте жилищ татарских, возникновение слобод - все это необыкновенно изменило вид Казани. Много помог потом этому изменению огонь, разрушительному

действию которого так часто подвергался наш город, едва ли не чаще всех других городов русских¹. Наконец, нашествие Пугачева истребило в нем и последнее, что могло еще сколько-нибудь напоминать его древний образ: почти вся сожженная и разграбленная, Казань из пепла и развалин возникла совершенно в ином виде, по-новому плану, конфирмованному Императ-

рицею, и этот вид, с небольшими изменениями, она сохранила и доселе... После всех этих разрушений (и, осмелимся прибавить, при нашем неуважении к памятникам древности, когда нам, даже и теперь, ничего не значит дерзко обезобразить какое-нибудь древнее здание нелепой пристройкой, за что потомство, конечно, не поблагодарит нас) не мудрено, что в Казани и русских древних зданий сохранилось очень немного: Собор Благо-

вещенский (1562)...; Монастырь Спасопретображенский (1596), несколько церквей XVII века, и башня (тоже не старше XVII века), называемая татарской, или Сююмбекиной, по ложному народному поверью (распространенному как между русскими, так и между татарами), что она построена казанской царицей Сююмбекой - вот все, что сохранилось нам от пожаров и разрушений времен. Казань XVI века исчезла совершенно.

Источник: Какой вид имела Казань в XVI столетии? // Казанские губернские ведомости, 1856, N 33.

Примечание:

1. По сведениям М. Рыбушкина, сильные пожары в Казани, уничтожавшие значительную часть города, случались в 1552, 1595, 1672, 1694, 1742, 1749, 1757, 1774, 1815, 1842 годах. См.: Рыбушкин М. Краткая история города Казани. - Казань, Ч. II., С. 5.

В связи со зданиями Ханского дворца находилась расположенная рядом с ними мечеть, из числа тех, несомненно, пяти "мурованных" (т.е. каменных) и "зело высоких" мечетей, которые, по словам кн. Курбского, возвышались на крепостной горе со стороны р. Казанки и в которых казанские "умершие цари клались"... Казанская писцовая книга третьей четверти XVI века говорит о мечети против церкви Св. Благовещения (нынешний Кафедральный собор), обращенной в ее время в артиллерийский и материальный военный цейхгауз. На хранящемся в местном университете старинном казанском плане 1768 года на месте нынешней дворцовой церкви показана "церковь, обращенная из мечети, находящаяся ныне в ветхости". Сопоставление всех приведенных выше свидетельств приводит нас к несомненному убеждению, что речь идет в данном случае о здании нынешней Дворцовой церкви, бывшем когда-то мусульманскою мечетью; затем, по взятии русскими Казани - артиллерийским складом; потом успевшею ко второй половине XVIII века обветшать, христианскою церковью и, наконец, в конце 40-х годов текущего столетия, реставрированном в настоящем виде и назначении своем. Итак, современное нам здание церкви Кремлевского дворца мы имеем полное основание отнести к архитектурным памятникам татарской Казани, и существуют весьма веские доказательства в пользу того, что это именно та "Муралеева мизгить", т.е. мечеть¹.

Источник: Загоскин Н.П. Спутник по Казани. - Казань, 1895. - С. 99.

Примечание:

1. Эта точка зрения широко распространена и среди современных историков. В литературе высказываются, однако, и другие соображения о месте расположения мечети Нур-Али. См.: Халитов Н. Мечеть Нур-Али: поиски и находки // Татарстан, 1994, N 7-8. - С. 121-129.

... 23 августа 1552 года взорам русских войск представилась, среди красивых зеленых лугов, Казань с ее каменными высокими мечетями и каменным

ханским дворцом на горе, где возвышалась и великая башня пред воротами (Сумбекина?). Город окружен был высокой дубовой стеной с башнями.

Источник: Путеводитель по Казани. Сост. М.В.Казанский. - Казань, 1899. - С.24.

...4-го октября в день торжественного въезда своего в Казань, когда весь уже город был очищен от трупов, Иоанн повелел все казанских татар мольбища - мизгити, или мечети, разорить до основания, а на их месте строить церкви православные, и сам он первый среди иноверческого города на месте главной кремлевской мечети заложил соборный храм во имя Благовещения Пресв. Богородицы¹ и сам же водрузил животворящий крест там, где быть престолу... 6-го октября соборная церковь Благовещения была уже сложена и освящена в присутствии Иоанна. Тогда же Иоанн назначил места, где быть и другим церквям и монастырям, сам положив основание первому монастырю Зилантову.

Источник: Церковно-историческая жизнь города Казани. Ч.1. Курсовое сочинение студента Казанской Духовной Академии XIV выпуска Соколова Николая (не позднее апреля 1904 г.). ЦГА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.251. Л.56-57.

Примечание:

1. Слова Н.Соколова о закладке Благовещенского собора "на месте главной кремлевской мечети" - а это, несомненно, мечеть Кул-Шарифа, поисками которой заняты в настоящее время археологи, - не должны быть поняты в прямом смысле. Скорее всего, собор заложен недалеко от этой мечети, превращенной впоследствии, как это следует из Писцовых книг г.Казани, в оружейный склад.

...Казанская крепость была наполнена различными зданиями. Среди них наше внимание привлекает прежде всего Ханский дворец. Он был расположен на северной оконечности Кремлевского бугра, на том крайнем мысу, который находится при выходе р.Казанки в долину Волги, и которым заканчивается возвышенность, занятая Казанью. В настоящее время на этом месте находится губернаторский дворец. Ханский дворец состоял из нескольких каменных и деревянных построек, связанных между собой и обнесенных деревянной оградой.

...Заброшенный новыми хозяевами Казани, Ханский дворец пришел в упадок, но каменные постройки татарской эпохи в течение трех веков противостояли невзгодам и времени. В начале XIX века они еще существовали и сохранились бы до настоящего времени, если бы не были уничтожены по предписанию местных властей¹.

...К сожалению, до настоящего времени не производилось ни разу попыток найти следы Ханского дворца. Татарская Казань до сих пор лежит в земле и ждет своих исследователей... Наиболее удобным пунктом для археологических исследований в Казанском Кремле является как раз район Ханского дворца - территория двора и сада, принадлежащая к усадьбе губернаторского дворца: это пространство наименее плотно застроено и в то же время представляет особенно интересный пункт в историческом отношении.

Рядом с Ханским дворцом стояла каменная мечеть². Русские превратили ее, как и дворец, в склад оружия... Обломки лепных украшений, найденные в 1861 году при перестройке крыльца кафедрального собора, дают возможность предполагать, что ближайшая к Ханскому дворцу мечеть стояла недалеко от того места, где расположен со-

бор. Имеются данные предполагать, что она находилась между современным собором и Сумбекиной башней, так как оба эти пункта соединяются посредством находок и преданий с мечетью.

...Поблизости от Ханского дворца находился дворец князей Ширин - знатнейшей фамилии в государстве. По имени последнего князя Ширин ближайшие к дворцу крепостные ворота носили названия ворот Нур-Али (Муралеевых), следовательно, остатки дворца нужно искать неподалеку от этих ворот. В состав дворца кн.Ширин, может быть входила каменная палата, которую русские обратили в цейхгауз, и Писцовая книга отмечает склад колес и изломанных пушек "в Муралеевской палате", но возможно, что это указание относится не прямо к дворцу кн.Ширин, а к мечети, которая находилась при нем. Каменная мечеть Нур-Али уцелела от разгрома при взятии Казани русскими, а в Писцовой книге упоминается "у монастырского двора Илантовского мизгить (мечеть), что была Муралеева". Эту мечеть нельзя отождествлять с мечетью, которая находилась рядом с Ханским дворцом, так как подворье Зилантовского монастыря не могло быть расположено между остатками Ханского дворца и Кафедральным собором, построенным рядом с ними. Скорее всего мечеть Нур-Али можно предполагать в северо-западной части Кремлевского бугра, в районе Тайницких ворот и Военной школы³, где Писцовая книга отмечает склад пороха "против Благовещения (Кафедрального собора) в мечети", тогда как Ханская мечеть отождествляется с мечетью "у Царского старого двора", обращенной русскими в склад ядер. Местоположение мечети и дворца Нур-Али против современного Кафедрального собора подтверждается

тем, что Писцовая книга отождествляет "Муралеевскую палату" с "палатою против Благовещения". Каменное здание, построенное князьями Ширин, имело, по видимому, два этажа и деревянную наружную лестницу, окованную железом, так как в Писцовой книге упоминается "подъем у палаты Благовещения гнил, окован".

...Кн.Курбский, участник осады 1552 года, описывает Казань с северной стороны следующим образом: от Казани-реки гора так высока, иже оком воззрити прикро (трудно); на ней же град стоит и палаты царские и мечети зело высокие, мурованные, идеже их умершие цари клались; числом памятными (припоминаем), пять их". Таким образом, издали в городе выделялись своей высотой 5 каменных мечетей с их минаретами. Неизвестно, все ли они находились на Кремлевском бугре, но это является вероятным. Во всяком случае, здесь находилось несколько мечетей... Мы уже отметили две мечети, одну у Ханского дворца и другую - мечеть Нур-Али. Главная же мечеть, названная в "Царственной Книге" мечетью Кул-Шерифа, находилась на противоположном южном конце Кремлевского бугра, около оврага Таджик - на том месте, где русскими был основан Спасский монастырь⁴. Марджани сообщает предание, сохранившееся у казанских татар об этой мечети: она обладала восемью высокими минаретами. При ней находилось учебное заведение, где мусульмане получали высшее богословское образование. При завоевании города русскими "приближа христиане к мечите, к Кулшерифу, к Тезицкому врагу, и тут с Кулшерифом Молною многие неверные совокупившися, и зле бьющесь". Более подробное сообщение кн. Курбского подтверждает, что последнее отчаянное сопроти-

вление русским было оказано учениками духовного заведения и мусульманскими муллами во главе с Кул-Шерифом: "Изыдоча во сретение наших обыази их, сеиты, моллы, пред великим бискупом их, а по их - с великим анарый (амары) або амирком, именем Кулшериф-моллоу, и сразившись с нашими так крепче, аж до единого избиши их".

Таким образом, на Кремлевском бугре была расположена главная часть города - здесь сосредотачивалось место пребывания высшего гражданского и духовного управления (Ханский дворец и мечеть Кул-Шерифа), жилища знатнейших особ (дворец князей Ширин), главное учебное заведение и т.д. На Кремлевском бугре было несколько улиц и переулков...

Источник: Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Репринтное воспроизведение издания 1923 г. - Казань, 1990. - С. 265-272.

Примечание:

1. См., например, рисунок Э.Турнерелли (1838 г.), где изображены руины каменных мавзолеев ханского кладбища. Позднее они были полностью уничтожены при выравнивании площадки под сад, заложенный перед губернаторским дворцом.
2. Речь идет об одной из пяти каменных ("мурованных") мечетей близ Ханского дворца, известных по описанию Андрея Курбского. Примерное место расположения этих мечетей указано в плане Казанского Кремля 1552-1568 гг., реконструированном С.А.Козловой и Л.С.Шавахиным по материалам Писцовых книг. См.: Халиков Н.К. Памятники архитектуры Казани XVIII - начала XIX в. - М., 1989. - С. 39.
3. Примерно на этом же месте располагают ее и некоторые современные исследователи. См.: Халитов Н. Мечеть Нур-Али: поиски и находки. // Татарстан, 1994, N 7-8. - С. 124.
4. Спасский монастырь, по данным Писцовых книг, располагался значительно южнее от бывшей мечети Кул-Шерифа - между Спасскими и Сергиевскими (Тюменскими, Преображенскими) проездными башнями Кремля. См.: Айдаров С.С. Архитектурное наследие Казани. - Казань, 1978. - С. 7. Рис. 1.

... К сожалению, памятников татарской эпохи в Кремле не сохранилось, так как они по взятии Казани Грозным в 1552 г. были все уничтожены, о чем свидетельствуют исторические источники. Но даже и то, что осталось в Кремле от XVI века, в настоящее время не имеет своего подлинного вида, так как ряд надстроек, переделок, реставраций и разрушений, производившихся в течение трех столетий, почти не сохранил в целом старины, следы же прежних эпох кое-где еще видны, да и то в незначительных своих фрагментах и деталях.

Источник: Дульский П. Казань XVI-XVII столетий. Казань, 1943. - С.7.

... Казань в эпоху Казанского ханства была небольшим городом¹, при этом Кремль занимал значительную часть ее. Здесь была ханская резиденция и наиболее сильно укрепленная часть города. Стены Кремля из толстых дубовых бревен имели до 9 метров ширины. Внутри бревенчатых срубов, примыкавших друг к другу, были насыпаны камни, песок и глина. В разных местах стен были устроены боевые башни, через некоторые из этих башен проходили ворота. О северо-западной Муралеевой (Нур-Алиевой, сейчас Тайницкой) башни шел подземный ход к ключу у подошвы Кремлевского холма, в сторону реки Булака, водой которого пользовались защитники крепости в случае осады. Внутри Кремля находился каменный ханский дворец (на месте современного дворца Верховного Совета ТАССР), пять каменных мечетей с высокими минаретами и некоторые другие каменные постройки. Значительная часть Кремля была, вероятно, застроена дворами феодальной

знати. Но были там также и жилища трудящихся татар, занимавшихся различными ремеслами. Известно, что в Кремле существовала и школа².

Источник: Казанский Кремль. Краткий путеводитель. Сост. А.И.Григорьев. Казань, 1959. - С.5.

Примечания:

1. По некоторым данным, к середине XVI в. в Казани проживало уже около 50 тысяч человек (см.: История Казани, 1988. - Кн.1. С.60). По средневековым меркам, такие города относились к числу крупных.

2 Имеется в виду знаменитое медресе при мечети Кул-Шариф, функционировавшей в первой половине XVI в.

**ИЗ ПРОТОКОЛА N 53 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТССР от 18 ноября 1922 г .**

СЛУШАНО:

19. О реставрации Казанского Кремля, как памятника местной старины и об его использовании. (Докладная записка тов.Казакова).

ПОСТАНОВЛЕНО:

1) Признавая великое культурное значение памятников народной старины и считая Казанский Кремль с окружающей его крепостной стеной одним из драгоценнейших памятников старины местного края, СНК считает необходимым принять срочные меры по сохранению Кремля (для будущих поколений - слова зачеркнуты. - Р.А).

2) В виду ветхости многих зданий и сооружений Кремля, вследствие отсутствия заботы о поддержании их в течение целого ряда лет, приступить безотлагательно к работам по реставрации Кремля и принять меры против возможности дальнейшего его разрушения.

3) Соглашаясь с доводами, изложенными в докладной записке т.Казакова и в осуществление п.п.1 и 2 настоящего постановления, признать необходимой передачу всего Кремля с окружающей его крепостной стеной в полное и безраздельное распоряжение ЦИК ТССР, как высшего органа власти, изъяв распоряжение кремлевской территорией со всеми находящимися в ней сооружениями из ведения Управкомхоза, Татвида и иных органов, ведающих учетом и распределением городских земель и зданий.

4) Рекомендовать ЦИКу ТССР назначить уполномоченным по реставрации Кремля т.Казакова, коему предложить безотлагательно разработать детальный план реставрации и использования, а также смету расходов по восстановлению, руководствуясь необходимостью сосредоточения в Кремле высших административных учреждений центральной власти ТССР.

5) В счет сметы открыть на работы по реставрации кредит в размере 2.000.000 рублей, каковые отпустить т.Казакову из фонда СНК.

Председатель
Секретарь

подпись
подпись

(Мухтаров)
(Пеньковский)

ЦГА РТ. Ф.Р-128. Оп.1. Д.158. Лл.106-106 об. Подлинник.

III. "Сохранились только предания?.."

Все исторические памятники Казани принадлежат к русскому периоду истории Казани, большинство их получило начало с первых дней завоевания города. От древнего, татарского периода мы не имеем вещественных памятников, сохранились только предания, которые идут из старины глубокой.

Много преданий соединяется и с так называемую Сумбекиною башнею, которая находится в нынешней крепости. Татары приписывают постройку этой башни своей царице Сумбике, которая играла очень важную роль в последние годы Казанского царства.

Этой Сумбике, жизнь которой богата такими превратностями, татары приписывают построение башни, которой придают особенное значение; но современные археологи утверждают, что эта башня позднейшей постройки, времен царя Алексея Михайловича¹, а по мнению других, даже императрицы Анны Иоанновны². Считают невозможным, чтобы Иоанн IV, истребивший все дома, мечети и гробницы татарских царей, оставил эту башню; указывают также и на несоответственность татарским постройкам некоторых архитектурных принадлежностей башни. Предположение о постройке этой башни при Алексее Михайловиче основывается на том, что при возобновлении в последнее время церкви, стоящей рядом с этой башнею и построенной на одном с нею основании, в земле найдены были монеты царей Мих. Федор.³ и Ал. Мих., положенные при закладке здания. Татары соединяли и соединяют с этою башнею различные верования. Над башнею был поставлен на шпиг шар, который считали золотым и в котором предполагались сохранившимся какие-то важные рукописи; но в 1830 г. этот шар был снят и он оказался медным и пустым. Некоторые ревностные магометане по пятницам приходят молиться к этой башне и уверяют, что под нею, в глубоких недрах земли, сокрыт благочестивый магометанин, из черепа которого бьет ключ.

Источник: Указатель исторических достопримечательностей г. Казани. Сост. С. М. Шпилевский. Казань, 1873. - С. 7-9.

Примечания:

1. Алексей Михайлович Романов правил в 1645-1676 гг.
2. Анна Иоанновна правила в 1730-1740 гг.
3. Михаил Федорович Романов правил в 1623-1645 гг.

Сююнкеина башня. Она находится в Кремле, вблизи Дворца и составляет единственный памятник времен татарского господства. Из разноречивых предположений о постройке и назначении этой башни более достоверно то, что Сююнкеина башня есть минарет главной мечети; предполагают, что она построена была татарским князем, титул коего в царственной книге значится так: "карач казан-

ский большой, Ширин Муралей, князь Булатов". После завоевания Казани Муралеева мечеть обращена в христианский храм и теперь занята Дворцовой церковью, минарет же этой мечети остался и сохранился до настоящего времени, хотя, вероятно, подвергался некоторым переделкам.

Башня Сююнкеи, постепенно суживающаяся кверху, сложена из кирпича, она имеет семь уступооб-

разных этажей, над которыми поднимается шпиг с русским гербом на вершине... У татар относительно башни существуют разные предания: одни говорят, что это остаток

Ханского дворца, другие утверждают, что башня построена ханшей, прекрасной Сююмбекой, от которой и получила свое название.

Источник: Приволжские города и селения в Казанской губернии. Издание Казанского губернского статистического комитета. Казань, 1892. - С.147-148.

В городе (Кремле), по свидетельству князя Андрея Курбского, каменную стеною был обнесен царский дворец и находились 5 или 6 каменных мечетей, под которыми хоронили царей. Там же стояла перед воротами на горе (надо полагать, Муралеевыми) великая башня, по-видимому сохраняющаяся и до сих пор названием Сююмбекиной. Про эту башню упоминает и неизвестный сочинитель Казанской истории в XVI веке, указывая, что она расположена была против Арских ворот, которые в его время назывались уже Спасскими и на которых в его время (1592 г.) была уже церковь во имя нерукотворного образа Спасова. Развалины татарского царского дворца видны были еще в 1809 г. (Краткое медицинское и топографическое обозрение г.Казани. Спб., 1809 г.), а на плане 1730 г. они обозначены в левом углу ограды "Государева дворца" под лит.С и близ Сююмбекиной башни.

...по взятии Казани место собора было посреди тогдашнего Кремля, который был еще пожалуй несколько менее нынешнего, так как в нем Благовещенский собор

находился не посередине, а несколько ближе к Казанке, чем к городу.

Это же подтверждает и неизвестный сочинитель Казанской истории в XVI веке, причем попутно выясняется и другой вопрос, где поставлена была царем Спасская церковь: "Первый храм среди града - Благовещение пресвятыя Богородицы, а второй храм за городом у Арских ворот - пренесение нерукотворного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа". Под Арскими воротами здесь подразумеваются Спасские Кремлевские, что видно из другого места "истории": "царь ста противу Арских ворот, ныне же глаголются Спасские, иде же храм нерукотворный образ Господень стоит". А во время написания "Казанской истории", после 1562 г. (7072 г.), при втором уже святителе Казанском, Германе, Спасская церковь находилась там, где и теперь находится. Из этого нужно заключить, что и поставлена она была первоначально, в виде палатки, походною (Царств. книги, лист 549 обор. - рисунок), на современном ее месте, и только при возведении каменной стены расположена над воротами.

Источник: Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани 7060-1761 гг. (1552 г.). С 5-ю листами чертежей Спб., 1898. - С.15, 46.

...Сюмбекина или Сююмбекина башня является единственным монументальным памятником татарской Казани, составляя предмет

большого любопытства путешественников, особенно благ. имени Сююмбеки, знаменитой царицы Казанского царства. Народная мол-

ва сделала из Сююмбеки поэтический образ очаровательной женщины, при блестящей царственной обстановке испытывавшей в своей жизни много радостей и горя; Сююмбека, наконец, пошла в плен к врагам и видела падение своего царства.

К сожалению, несомненных и точных указаний относительно происхождения Сююмбекиной башни, в настоящем ее виде, нет, и потому понятны разногласия по этому вопросу историков Казани, из которых некоторые прямо говорят, что Сююмбекина башня - позднейшего происхождения.

Некоторые думали, что башня сооружена при царе Алексее Михайловиче, в виде того, что при возобновлении стоящей рядом с ней нынешней дворцовой церкви в земле найдены были монеты царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича; но монеты могли попасть сюда позднее, при обращении мечети в церковь; с другой стороны, здание дворцовой церкви считается татарского происхождения. Другое предположение, что башня построена при Анне Иоанновне, основывали на том, что в это царствование построен был комендантский дом, въездом в который служила Сююмбекина башня, и что в эту же эпоху водружен был на шпиге башни государственный герб; но если бы башня выстроена была при Анне Иоанновне, то это было бы занесено в Летописи, а этого нет.

Между тем уже одно название башни говорит за татарское происхождение ее; да и сами татары считают Сююмбекину башню своей постройкой и одни из них видят в ней остаток Ханского дворца, другие - грандиозный Мавзолей, воздвигнутый царицей Сююмбекой над могилой своего мужа Сафагирея; третьи, наконец, видят в башне

надгробный памятник святого мусульманина.

Большинство думает, что только 4 нижних этажа - татарского происхождения, верхние же этажи могли быть и позднейшего. Еще более разногласия - относительно назначения башни. Одни думают, что башня могла служить прекрасным наблюдательным пунктом по отношению к Волге и окрестностям Казани (но не только для русских, но м.б. и для татар). Другие считают Сююмбекину башню минаретом (наша - колокольня) для близ стоявшей Муралеевой мечети, на месте которой построена нынешняя Дворцовая церковь, которая т.о. зданием своим тесно связывается с Сююмбекиной башней. Князь Курбский говорит, что на горе от Казанки стояли "палаты царские и мечети зело высокия, мурованныя, идеже их (татар) умершие цари клались, числом, помнится мне, пять".

Писцовая книга от 1564-1568 гг. не раз упоминает о Муралеевой "мизгити" около Благовещения; но это название, вероятно, относится к Сююмбекиной башне, которая также могла быть построена Муралеем (известным татарским князем), так как мечети во времена Писцовой книги не могло быть в Кремле. Вероятнее и то, что Сююмбека изливала свой плач и прощалась над гробом своего мужа в бывшей Муралеевской мечети, которая поэтому с таким же правом могла называться потом Сююмбекиной, как и самая башня, если действительно последняя служила минаретом для мечети. Для удостоверения в этом желательно было бы выяснить, строятся ли мусульманские минареты в виде нашей Сююмбекиной башни. Предполагается, что тотчас после покорения Казани на месте разрушенной мечети выстроена была церковь Введения, которая упо-

минается уже в Писцовой книге от бекиной башни.
1564-1568 гг. стоящей возле Сююм-

Источник: Путеводитель по Казани. Сост. С.В. Казанский. Казань, 1899. - С.3-6, 13.

При входе в Кремль первое, на чем, вероятно, сразу же остановится наш взор - это башня Сююмбеки. Семиярусное здание с 1512-ю футов площади основания, Сююмбекина башня легко и стройно врезается своим острым шпилем в голубое небо на тридцати пяти саженой высоте. Наравне со Спасской башней, ярко выделяясь из среды окружающих ее кремлевских зданий своей архитектурой, окраской и в особенности своей высотой, Сююмбекина башня является одним из наиболее характерных памятников Казанской старины...

Что касается времени ее построения, то и по этому вопросу мнения исследователей расходятся. Одни считают ее памятником татарской старины безусловно; другие видят в ней целиком продукт Московского зодчества XVII и даже XVIII века (Агафонов); третьи приходят к компромиссным решениям, полагая, что первые три яруса башни (четырёхугольные) построены еще в татарскую эпоху, а верхние четыре (восьмиугольные) надстроены уже русскими в XVII веке. Не будем здесь останавливаться на доводах в пользу того и другого мнения. Укажем лишь, что представляется совершенно невероятным, что при том национальном антагонизме, который царил между русскими и татарами, в особенности после покорения Казани, при той религиозной нетерпимости, которая в ту эпоху проявлялась взаимно между победителями и побежденными, произведение чисто русского зодчества, каким считает Сююмбекину башню Агафонов, с одной стороны, пользовалась таким почётом среди мусульманского мира, каким еще в прошлом столетии пользовалась Сююмбекина башня, а с другой - чтобы ему было присвоено имя татарской царицы не только в широких народных массах, но и в официальных государственных документах, планах и т.д. Наиболее приемлемой кажется для нас та версия, которая говорит, что основание башни несомненно относится к татарской эпохе, когда на ее месте возвышался минарет мечети, пользовавшейся особым почитанием среди мусульман, и что остатком этого минарета является первый ярус башни, который в XVIII веке был использован под ворота комендантского двора. Но, начиная со второго яруса, башня "безусловно может быть отнесена к русскому строительству XVII века", в чем нас убеждают сходные черты Сююмбекиной башни со строительными формами типичного Московского зодчества, в частности, формами Боровицкой башни, на что обращают внимание некоторые историки русского искусства (Игорь Грабарь). Итак, Сююмбекина башня, вызывая до сих пор споры как по вопросу о времени своего происхождения в целом, так и по вопросу о своем первоначальном назначении, в известной части все же может, несомненно, считаться памятником старой татарской Казани.

Рядом с Сююмбекиной башней, ближе к Казанке стоит двухярусное здание б.дворцовой церкви, которое крытым переходом соединено с соседним зданием б.губернского дворца (ныне здание ТЦИКа), и которое по своему архитектурному тону представляет некоторое сходство с тремя нижними ярусами Сююмбекиной башни. Есть основания полагать, что данное здание в эпоху старой татарской Казани являлось мечетью, а именно, одной из тех пяти "мурованных" (т.е. каменных) и "зело высоких" мечетей, которые, по словам Курбского, возвышались на крепостной горе со стороны р.Казанки и

в которых "казанские умершие цари клались". Казанская писцовая книга конца XVI века говорит о мечети против церкви Благовещения (нынешний Кафедральный собор), после взятия Казани русскими превращенной в артиллерийский склад. Затем на хранящемся в местном Университете старинном Казанском плане 1708 г. на месте нынешней дворцовой церкви показана "церковь, обращенная из мечети и находящаяся ныне в ветхости". Сопоставление приведенных выше свидетельств, говорит Загоскин, приводит нас к несомненному убеждению, что речь в данном случае идет о здании нынешней (1895 г.) дворцовой церкви, бывшей когда-то мусульманской мечетью, а затем - по взятии Казани русскими - артиллерийским складом; потом - церковью, успевшей обветшать ко 2-ой половине XVIII века, и, наконец, в 40-х гг. XIX века реставрированной в настоящем своем виде. Итак, современное нам здание б.дворцовой церкви мы имеем полное основание отнести к архитектурным памятникам татарской Казани. И существуют весьма веские доказательства в пользу того, что это именно та "Муралеева мизгить" (т.е. мечеть), которая упоминается в памятниках покорения Казани и по имени которой названы находящиеся рядом с ней Муралеевы (Тайницкие) ворота.

Рядом с Муралеевой мечетью... раньше стоял Ханский дворец. Здесь когда-то с восточной пышностью жили казанские ханы; здесь четыреста лет тому назад ключом была бурная политическая жизнь древней Татарии. После того, как в Казани вместо татарского хана высшей административной властью сделался русский воевода, в опустевших палатах Ханского дворца были устроены военные склады; здесь хранились порох, селитра и свинец. Казанская писцовая книга упоминает этот дворец под именем "старого царева двора" в противоположность "Государеву двору", стоявшему в другом конце Кремля у Спасских ворот. Здание Ханского дворца, достаточно обветшавшее уже к концу XVI века, в 1807 г. было разломано; лишь отдельные части его, вошедшие в состав выстроенного ранее комендантского дома, продолжали носить на себе отпечаток древней татарской архитектуры. А в 1840-х гг. и комендантский дом, а вместе с ним и последние остатки Ханского дворца были снесены и на их месте выстроен теперешний Кремлевский дворец.

Источник: Андреевский И.Д. Архитектурный облик Казанского Кремля в XVI-XVII вв. Экскурсионно-методический очерк. Казань, 1927. - С.25-31.

Главный Благовещенский собор г.Казани, выстроенный в 1562 г., вызывает совершенно особый интерес, так как источники свидетельствуют о том, что он возведен псковичами...

Значение Благовещенского соб. Казани состоит в том, что в нем псковичи отказались от форм зодчества своего родного города и променяли их на московские формы - процесс чрезвычайно типичный для псковских архитекторов, работавших в XV-XVII вв. в Москве и по ее поручению.

...Другой проблемой, связанной с Благовещенским собором г.Казани, является вопрос о влиянии мусульманского зодчества на древнерусское. Это влияние можно проследить на ряде памятников архитектуры древней Руси, в XVI в. оно было особенно сильным. Благовещенский собор имеет вместо парусов главного купола трюмпы, расчлененные каждый на два сводика с вертикальной стенкой между ними. Заимствование из местных мусульманских памятников не подлежит в данном случае никакому сомнению. Трюм-

пы известны на Руси гораздо раньше, но каждый раз они свидетельствуют о воздействии греко-восточного или мусульманского зодчества.

Источник: Брунов Н.И. О некоторых памятниках допетровского зодчества Казани. Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. II. Казань, 1928.

...В архитектуре Кремля центром внимания является семярусная башня Сююмбеки. Она как по своим формам, так и по пропорциям может считаться лучшим архитектурным памятником Казани. По исследованию 1941 г. высота башни определена в 58,25 м., фундамент залегания в 1,98 м. и наклон башни в юго-восточном направлении принял 1,44 м. Время ее построения до сих пор остается спорным, но по строительным признакам ее относят к XVII веку. Летом 1941 г. известный архитектор М.М.Синявер совместно с архитектором И.С.Борисовым и дипломанткой Московского архитектурного института А.Тарасовой произвели обмеры башни. Они в то же время имели намерение определить дату ее строительства. Проблематично было установлено, что первый ярус башни более древний, а остальные ярусы, начиная со второго, могут быть отнесены к XVII веку.

Источник: Дульский П. Казань XVI-XVII столетий. Казань, 1943. - С.10.

...От западного фасада собора открывается вид на один из замечательных памятников Казанской архитектуры - башни Сююмбеки. Об этой башне у казанских старожилов можно услышать много преданий. Рассказывают, что башня - остаток мечети, построенной в эпоху Казанского ханства, по приказу царицы Сююмбеки, говорят также, что царица, видя неизбежность поражения казанцев русскими войсками, бросилась с башни вниз и разбилась. Но все эти рассказы не имеют под собой никаких оснований. Действительно, царица Сююмбека - личность историческая. Она была дочерью ногайского князя Юсуфа и женой двух последних казанских ханов - Джан-Али и Сафа-Гирея. После смерти Сафа-Гирея она управляла Казанью за своего малолетнего сына Утемыш-Гирея. Но в 1551 году, в целях прекращения в Казани крымской династии Гиреев, она с сыном была отправлена в Москву, передав власть прибывшему из Касимова с московскими боярами хану Шейх-Али.

Точное время постройки башни неизвестно, но анализ архитектурных форм ее и археологические данные позволяют считать башню сооружением 2-й половины XVII века. Отчего же возникли предания о ней? Об этом можно лишь догадываться. Известно, что в северной части Кремля во время Казанского ханства было несколько мечетей. Возможно, что одна из мечетей, построенная Сююмбекой на могиле своего мужа Сафа-Гирея, и находилась на месте башни. Но в 1593 г. по указу царя Федора Иоанновича большинство мечетей в Казанском крае было разрушено. Уничтожены были и мечети в Кремле. И когда на месте мечети Сююмбекиной русские мастера в XVII веке построили высокую башню, местное население перенесло название старой разрушенной постройки на новую. Так возникло название башни, а позднее - ряд легенд о ней¹.

Башня, судя по характеру ее архитектуры, была построена, вероятно, московскими мастерами. Это одно из самых высоких сооружений в Казани. Высота ее - 55 метров. Площадь основания башни равна 140 кв.м. Общим видом башня Сююмбеки напоминает Боровицкую башню Московского Кремля, построенную также в XVII веке. По своему характеру обе башни

сильно отличаются от обычного типа крепостных башен, так как по своему назначению они являются не боевыми, а дозорными, для наблюдений за окрестностями.

Источник: Казанский Кремль. Краткий путеводитель. Сост. А. И. Григорьев. Казань, 1959. - С. 30-32.

Примечание:

1. Близкую точку зрения высказывал в последние годы А. Х. Халиков на основе изучения археологических данных, полученных им в 1976-1977 гг. См.: Халиков А. Что, башня, в имени твоём? // Татарстан, 1991, N 11-12. - С. 60-65.

Подборка материалов: *Людмилы Гороховой*,
директор ЦГА РТ

Риммы Абдуллиной,
зам. директора ЦГА РТ.

“Память, обращенная к прошлому и будущему”

Национальный культурный центр “Казань”, который возник в результате перепрофилирования филиала Центрального музея В. И. Ленина в конце 1992 года, за короткий срок своего существования обрел несомненную популярность. Мы попросили директора НКЦ “Казань” Рината Закирова ответить на ряд вопросов, связанных с деятельностью Центра.

- Ринат Зиннурович, может быть, из-за близости Казанки здание Центра ассоциируется у меня с образом корабля. Теперь у него иные маршруты, иные ориентиры. По каким логикам сейчас плавают этот корабль, как чувствует себя команда в новых условиях?

- Сооружение, в котором сейчас размещен Национальный культурный центр, было обязательной данью времени, а в качестве мемориала действовало отнюдь не рационально. Оставалось эдаким холодным зданием, куда народ чаще всего шел по разнарядке. Нужно было вносить самые существенные коррективы, менять вехи, сохранив сам корабль, его оснастку. Ведь не секрет, что сегодня мало какие учреждения культуры располагают такой материальной базой, современным выставочным оборудованием и аудиовизуальной аппаратурой. И вот на этой базе создан Национальный культурный центр “Казань” - многофункциональное учреждение, которое по праву ассоциируется со становлением новой государственности Республики Татарстан, с возрождением татарского

народа. Это прежде всего связано с будущим Музеем национальной культуры, к созданию которого приступили сотрудники Центра с привлечением ведущих ученых-историков. Центр располагает также культурно-зрелищным комплексом: выставочный и концертный залы, библиотека с читальным залом, видеозал, дискотека. Только что принято постановление Главы администрации г. Казани К. Ш. Исхакова о создании нашего филиала в микрорайоне Горки-II на базе кинотеатра “Чулпан”. Думаем, что когда филиал Центра заработает в полную силу, у жителей этого “спального” района города значительно расширятся возможности для культурного отдыха.

Очень важен имидж учреждения как достойного представителя столицы Татарстана, сама его атмосфера, которая была бы притягательна для каждого, кто придет сюда, - будь то стар или млад, наш земляк или “заморский” гость.

Если учесть все это, а также объективные трудности времени, то будет ясно, что становление Центра происходит нелегко. А потому рабо-